

Его голос уже охрип от сдерживаемых эмоций. Подвиги трёх поколений семьи Фу были запечатлены в исторических хрониках, высечены на камне и восхвалялись тысячами. Фу Шэнь уже устал от этих комплиментов, которые звучали в его адрес бесчисленное количество раз. Когда-то он гордился этим и чувствовал себя удовлетворённым, а когда император предал его, он испытывал обиду, считая, что заслужил благодарность всего мира.

Но когда он наконец понял, что такое «народная любовь», вся его гордость исчезла, оставив лишь чувство стыда и осознание собственной ничтожности перед лицом вселенной.

Внешние угрозы ещё не устранены, страна не успокоилась. Какие заслуги есть у Фу Шэня, чтобы столько людей благодарили и помнили его за такие незначительные военные достижения?

Фу Шэнь хорошо знал, что большая часть его «ответственности» проистекала из того, что он был представителем семьи Фу и не мог опозорить своих предков. Другая, меньшая часть, была связана с его упрямством и нежеланием сдаваться. Тысячекилограммовый груз лежал на его плечах, но он, стиснув зубы, продолжал нести его. Что касается «морального долга», то он занимал совсем небольшую часть, и Фу Шэнь, словно заботясь о пламени свечи, долго и одиноко оберегал его, чтобы оно не погасло под дождём и ветром.

И вот сегодня ночью он вдруг понял, что не одинок в своём упорстве.

Тысячи огней провожали его, голоса молитв звучали в воздухе, цветы падали, как дождь, и он наконец обрёл мужество и веру, чтобы продолжать идти по этому долговому пути.

Тёплая и сильная рука легла на плечо Фу Шэня, успокаивающе сжав его. За спиной он почувствовал, как будто оперся на твёрдую стену. Янь Сяохань приблизился к нему и тихо сказал:

— Уже поздно, поехали.

Фу Шэнь машинально кивнул, но вдруг поднял руку и поймал что-то в воздухе, после чего прикрепил это к воротнику Янь Сяоханя. Прежде чем тот успел понять, что происходит, Фу Шэнь уже натянул поводья и продолжил путь.

В воздухе разлился тонкий аромат, и Янь Сяохань, взглянув вниз, замер.

Это был лотос-близнец.

Резиденция маркиза Цзиннина.

Все, кто с нетерпением ждал, наконец дождались возвращения этих двух «живых легенд». Чиновник Министерства церемоний, увидев Фу Шэня на коне, на мгновение застыл, чуть не спросив: «Разве вы не хромаете, маркиз?» К счастью, в следующий момент Янь Сяохань сам

помог Фу Шэню слезть с коня и усадил его в инвалидное кресло, и чиновник понял, что маркиз всё ещё не оправился от травм и просто изо всех сил держался.

Герой на закате своей славы, красавец, утративший былую мощь, — последние усилия калеки-генерала вызвали и восхищение, и сожаление.

Благодаря этому тонкому чувству сострадания гнев чиновника немного утих, и он не стал вымещать его на них. Вместо этого он поклонился, поздравил с бракосочетанием и поспешил:

— Пожалуйста, проходите, герцог Ин и ваша матушка ждут вас для завершения церемонии.

Стража Летящего Дракона всегда держалась особняком и обычно игнорировала чиновников. Янь Сяохань лишь равнодушно кивнул, полностью сосредоточившись на заботе о Фу Шэне. Тот, обратившись к чиновнику, сказал:

— Спасибо за труды.

Затем он мягко отстранил Янь Сяоханя, который собирался толкать кресло, и тихо добавил:

— Не надо, пусть Цинхэн и другие сделают это.

От входа до главного зала был постелен длинный красный ковёр. Фу Шэнь и Янь Сяохань держали в руках концы красного шёлка, а Юй Цяотин вкатил кресло в свадебный зал. В помещении горели сотни свечей, и гости, поднявшись, поздравляли их. Госпожа Цинь, одетая в роскошные одежды, сидела на почётном месте с одной стороны, а с другой стороны место было пусто. Герцог Ин, Фу Тиньи, сидел на первом месте внизу и, услышав, как они вошли, поднял глаза, холодно встретившись взглядом с Фу Шэнем.

Госпожа Цинь, прождав несколько часов, уже была на грани терпения. Если бы это происходило дома, она бы уже устроила скандал. Однако сегодня свадебный банкет проходил в резиденции маркиза Цзиннина, и среди гостей были старые друзья и коллеги семьи Фу, поэтому ей пришлось, стиснув зубы, изображать из себя образец сдержанности и добродетели, чтобы не уронить своего достоинства перед высокопоставленными гостями.

Однако, увидев Фу Шэня и Янь Сяоханя, она едва сдержала смех.

Когда-то она и её сын жили в страхе под гнётом Фу Шэня, и в резиденции герцога Ина «знали только старшего сына, не замечая младшего». Теперь времена изменились, и что бы Фу Шэнь ни делал, как бы он ни вёл себя высокомерно, в итоге ему пришлось выйти замуж за мужчину, проглотить обиду и почтительно поклониться ей, герцогине!

— Этот ребёнок просто невыносим, как можно опаздывать в день свадьбы? Вы заставили всех ждать целый час, — госпожа Цинь даже не встала с места, притворно отчитывая Фу Шэня. — Раньше вы позволяли себе вольности дома, но теперь, когда вышла замуж, нельзя так себя вести.

Затем она повернулась к Янь Сяоханю и слащаво добавила:

— Мэнгуй, Цзиньюань избалован, если он что-то не так сделает, пожалуйста, будь снисходителен.

Эти слова вызвали отвращение. В зале воцарилась мёртвая тишина, и можно было услышать, как падает иголка. Все присутствующие знали о семейных делах герцога Ина и, предчувствуя драму, выпрямились, насторожив уши.

Фу Шэнь тут же нахмурился, готовый взорваться, но кто-то положил руку на его плечо, слегка надавив, чтобы он не двигался. Голос Янь Сяоханя раздался над его головой, медленно и спокойно:

— Хорошо. Если не я, то кто же?

Его слова звучали немного саркастично, и, учитывая контекст, все подумали, что он недоволен этим браком, заключённым по принуждению.

Только Фу Шэнь уловил в них скрытое хвастовство и чувство собственности.

Его гнев мгновенно утих, и уголки губ слегка приподнялись. Он расслабился под рукой Янь Сяоханя, готовясь наблюдать за разворачивающейся драмой — если бы условия позволяли, он бы даже закинул ногу на ногу.

Госпожа Цинь, очевидно, была очень довольна Янь Сяоханем. Она была уверена, что он ненавидит Фу Шэня, а враг её врага — её друг, поэтому он, несомненно, был на её стороне.

Она милостиво улыбнулась:

— Не стойте, давайте быстрее завершим церемонию, нельзя задерживать...

Не успела она закончить, как Янь Сяохань резко прервал её:

— Подождите.

— Что случилось?

Янь Сяохань спросил:

— Родители Цзиньюаня уже умерли, и мы должны поклониться их табличкам. Почему в свадебном зале нет табличек?

Госпожа Цинь замерла:

— Это...

Янь Сяохань продолжил:

— А вы откуда взялись, чтобы занимать почётное место и принимать поклоны от меня и маркиза Цзиннина? Не боитесь сократить себе жизнь?

Фу Шэнь едва не захлопал в ладоши. Лицо госпожи Цинь покраснело, затем побледнело и, наконец, позеленело. Её губы и руки дрожали. Она никак не ожидала, что Янь Сяохань внезапно нападёт на неё, и, хотя хотела возразить, его взгляд, полный убийственной холодности, заставил её замолчать.

Ведь это был представитель Стражи Летящего Дракона!

Не дожидаясь её ответа, Янь Сяохань, казалось, уже устал от разговоров с ней и холодно произнёс:

— Приведите её сюда.

По его команде из толпы мгновенно вышли двое стражников, словно они заранее репетировали это. Они схватили госпожу Цинь за руки, сняли её с почётного места и выволокли из зала.

Госпожа Цинь, словно очнувшись, начала отчаянно сопротивляться и кричать, но успела произнести лишь два слова, прежде чем стражники, обученные действовать быстро, заткнули ей рот.

Её приглушённые крики постепенно затихли, и в зале воцарилась мёртвая тишина. Гости сохраняли каменные лица, но внутри их бушевали эмоции — это действительно была страшная репутация Стражи Летящего Дракона, они слишком наглые!

Перемены произошли так быстро, что всё закончилось в мгновение ока. Госпожа Цинь была уже далеко, когда Фу Я, наконец, очнулся, вскочил и бросился к Янь Сяоханю, крича в ярости:

— Подлый негодяй! Как ты посмел оскорбить мою мать!

Он замахнулся, чтобы ударить, но Янь Сяохань ударил его ногой, отбросив на несколько метров. Только после этого он спросил:

— А это кто?

Фу Шэнь едва не рассмеялся. Среди гостей были не только зрители, но и пара доброжелателей, которые, увидев, что Фу Я, получив удар в грудь, не может подняться, дрожащим голосом попытались успокоить:

— Это младший сын семьи Фу, брат маркиза. Его мать — та самая госпожа Цинь. Пожалуйста,

будьте великодушны, не обращайтесь внимания на ребёнка.

Янь Сяохань «ахнул» и с удивлением сказал:

— Я знал только о господине Фу, но никогда не слышал о каком-то младшем сыне. Оказывается, это сводный брат Цзиньюаня, извините за недоразумение.

Фу Я, едва придя в себя, услышал его фальшивые слова о «недоразумении» и чуть не выплюнул кровь от ярости. Его лицо пылало от стыда и гнева, и, нащупав что-то рядом, он, не глядя, швырнул это в Янь Сяоханя, крича:

— Врёшь, как сивый мерин!

<http://bllate.org/book/15271/1347964>